

К 70^{ти}-летию академика Аницы Назор

ОМОНИМИЯ АБСТРАКТНЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ (СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ И ХОРВАТСКО- ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ МАТЕРИАЛ)

Софья ГАДЖИЕВА, Загреб

0. ВВЕДЕНИЕ

Задача данной статьи — во-первых, предложить понятие абстрактного морфологического глагола (далее: АМГ), обосновать его когнитивную ценность, показать целесообразность инвентаризации абстрактных морфологических глаголов для описания глагольного словоизменения; во-вторых, привлечь внимание к существованию омонимии АМГ; в-третьих, на примере старославянского (далее: старослав.) и хорватского церковнославянского (далее: ХЦС) материала проиллюстрировать понятия абстрактного морфологического глагола и омонимии АМГ.¹

Работа, описываемая в данной статье, выполнена на материале словарей старославянского языка² и картотеки *Rječnika crkvenosla-*

---

¹ Приношу благодарность Светлане Михайловне Толстой и Милану Михалевичу за то, что они прочли статью и высказали ряд ценных комментариев, а также помогли выявить некоторые места, нуждающиеся в пояснении и подкреплении дополнительными данными.

² В первую очередь: *Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)*. / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под редакцией: Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка и Э. Благова. Москва, 1994; L. Sadnik und R. Aitzetmüller, *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. Heidelberg, 1955.

venskoga jezika hrvatske redakcije. Материал Картотеки был excerptирован из 66 средневековых хорватско-глаголических источников в 1950-х-1980-х гг. сотрудниками Старославянского института в Загребе и хранится в этом институте (см. Rječnik 2000).

**1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ
АБСТРАКТНОГО МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ГЛАГОЛА
В ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ РЕАЛЬНОМУ ЛЕКСИЧЕСКОМУ ГЛАГОЛУ**

Под абстрактным морфологическим глаголом я понимаю языковую единицу, которую выделяет наше сознание при рассмотрении группы родственных префиксальных глаголов (среди них может быть и один беспрефиксный, но необязательно), у которых полностью совпадает (и семантически, и по фонемному составу) вся та часть основы, которая расположена правее префикса.³ Это для всех них — инвариант глагольной основы, который получаем, мысленно отсекая у глагола префикс. Пример: АМГ »*stupiti*«, реализующийся в 17 лексических глаголах:⁴

stupiti		ustupiti
nastupiti		N vstupiti
rastupiti	N	svъstupiti
zastupiti		N podъstupiti
N prêdstupiti	N	s'stupiti
prêstupiti		
	istupiti	
	pristupiti	
	vistupiti	
	ostupiti	
	postupiti	
	otstupiti	

Как и в случае других АМГ, ХЦС список охватывает более обширную лексику, чем была засвидетельствована в старослав. памятниках. Новыми по сравнению со старослав. списком (Sadnik-Aitzetmüller 1955, 190) являются: *prêdstupiti*, *vistupiti*, *postupiti*, *vstupiti*, *svъstupiti*,

³ Иначе говоря различаются они меж собою только префиксальной частью.

⁴ Если только не оговорено специально, что пример — из старослав. языка, то все примеры в этой статье — из ХЦС корпуса глаголов и обратного индекса глаголов, составленных мною в 1999-2004 гг. на базе Картотеки *Rječnika crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije*. Здесь и далее глаголы в списках даются в той последовательности, в которой они расположены в обратном индексе.

podystupiti (они обозначены в списке буквой N). Утратился один старослав. глагол: *novopristopiti*.

Такая глагольная основа во всех своих реализациях (т.е. реальных лексических глаголах, в которых она воплощается — с разными префиксами или без префикса — имеет одинаковое словоизменение: все её конкретные лексические глаголы совершенно одинаково спрягаются. Они не только все принадлежат одному и тому же классу, а в пределах класса — одному подклассу, в пределах подкласса — одной и той же морфонологической модели, но они и все их формы будут полностью совпадать в своей постпрефиксальной части: иметь одно и то же морфонологическое оформление стыка корня с суффиксом, тот же набор суффиксов, одни и те же морфонологические чередования при соединении суффиксов с окончаниями в словоформе.⁵ Центральный компонент лексического значения у них совпадает; определенные различия в их лексические значения вносятся префиксами. Но с формально-морфологической точки зрения это всё — один и тот же глагол.

При описании системы глагольного словоизменения исследователь анализирует глагольный корпус языка, спускаясь при этом по лестнице от высшей ступени по мере уменьшения объема охвата явлений ко все более низким. Представим себе, что на высшей ступени находится весь корпус глагольных лексем — т.е. состояние нерасчленённости, предшествующее анализу. За этой ступенью обычно следует разделение, например, на два типа спряжения и атематические глаголы. При более детальном анализе и описании

---

⁵ Здесь следует отметить, что в славянском глагольном словоизменении все же имеются, хотя и немногие, случаи некоторого несовпадения, или не совсем полного совпадения парадигм глаголов, относящихся к одному АМГ. Их можно отнести к числу лексически ограниченных аномалий. Например, из грамматического словаря А. А. Зализняка (Зализняк 1977) мы видим, что глаголы *«вздогнуть»* и *«продогнуть»*, наряду с другими тремя (см. Зализняк 1977, 767) представляют один АМГ *«дрогнуть»*, однако форма прошедшего времени от *«вздогнуть»* — *«вздогнул»*, а от *«продогнуть»* — *«продрога»*. Кроме того, парадигмы глаголов одного АМГ могут различаться наличием/отсутствием определённых форм, что связано с различием (в составе форм) парадигм глаголов совершенного и несовершенного вида. А именно видом нередко различаются префиксальные и беспрефиксные глаголы.

мы выделяем глагольные классы (так, например, все глаголы на *-ни*, взятые вместе, являют собою в некотором смысле единое целое, противопоставленное остальным объединениям того же уровня абстракции). Далее, по мере спуска с более абстрактных ступеней к более конкретным, выделяем подклассы в пределах одного класса. Затем глаголы одного подкласса разбиваются на группы в соответствии с морфонологической моделью — наличие/отсутствие одного и того же типа морфонологических чередований, характерного для всех глаголов в рамках данной группы (так, в рамках подкласса с палатализацией можно выделить морфонологические модели: губные: *lûbiti – lûblû, kupiti – kuplû, lomiti – lomlû*, зубные фрикативные: *voziti – vožu, nositi – nošu*). После того, как мы спустимся ещё на одну ступень ниже, где важны не только группы подобных фонем, но уже сами фонемы, когда в один тип объединяем глаголы, в спряжении которых, например, наличествует чередование именно одних и тех же фонем (*p-pl'*: *kupiti – kuplû, potopiti – potoplû, okrêpiti – okrêplû*). Последней, самой низкой ступенью этой лестницы были бы отдельные конкретные глагольные лексемы. Впрочем, эта ступень для морфологического анализа и описания важна лишь постольку, поскольку некоторые лексемы несут в себе исключения, которые необходимо оговорить; некоторые вообще не вписываются ни в какую классификацию (например, старослав. глагол *obrěsti*) и обычно в грамматиках перечисляются в списке неправильностей.⁶ Тогда следует считать, что предшествует этой последней ступени в такой иерархической лестнице — именно ступень АМГ, где реальные лексемы объединены по принципу и общности лексического значения, и материального, формального совпадения всей постпрефиксальной части основы. Для морфологического анализа и описания такое объединение важно во-первых тем, что позволяет нам отвлечься от ненужных различий в пределах группы глаголов, различий, которые ни коим образом не влияют на их место в системе спряжения; и во-вторых, что особенно важно, когда мы имеем дело с языком письменности прошлого, позволяет нам представить глагольный корпус не только в виде обычного списка глаголов (как это делается в об-

⁶ Они могут являть собою последний сохранившийся остаток существовавшей ранее морфонологической модели.

ратных индексах), но в виде списка морфологических глаголов, где парадигму одного глагола могут помочь восстановить имеющиеся формы другого глагола.

АМГ относится к обычному глаголу-лексеме (я называю их реальными лексическими глаголами (РЛГ), в которых реализуется АМГ) — так же, как например фонема относится к звуку; т.е. он существует именно в нашем (лингвистическом) сознании и получаем мы его, т.е. приходим к потребности его вычленения, только при лингвистическом исследовании языковой реальности, он не является единицей конкретного текста или речи, это — единица языка. При лексикологическом подходе, т.е. когда мы рассматриваем глагол как лексему, он (глагол-лексема), конечно, выступает именно как единица данного языкового уровня — лексики. Но при формально-морфологическом подходе, при описании глагольного словоизменения, удобнее оперировать понятием более абстрактного уровня. Тогда в качестве языковой единицы (точнее, одной из языковых единиц) морфологического уровня⁷ выступает АМГ, воплощающийся в реальных лексических глаголах.

Как уже отмечено, чтобы получить АМГ, нужно рассмотреть список глаголов, родственных по значению, однокоренных, различающихся меж собою лишь *префиксальной частью основы*. Эта часть определения нуждается в более детальном описании. Дело в том, что префиксальная часть основы чаще всего состоит только из префикса. Но имеется и достаточное число отклонений от этого, самого простого, случая. Прежде всего, сам стык префиксальной и корневой морфемы в ряде случаев обуславливает морфонологическое чередование, которое меняет облик либо префикса (*ispasti < izpasti*), либо корня (*obiti < obviti*), либо и корня, и префикса (*raždeči < razžeči*), и вследствие этого «отсечь» от глагольной основы префиксальную часть не так просто, а начало оставшейся части может быть видоизменено, что в свою очередь вносит некоторые затруднения в идентификацию глагола-лексема как представителя определенного АМГ. Кроме того, «префиксальная часть» может состоять не только из одного, но и из двух или трех префиксов; в случае сложных глаголов, она включает в себя дополнительный корень — с

⁷ Или — некоего уровня на стыке лексики и морфологии.

соединительной гласной, плюс префикс в некоторых случаях; тогда префикс может находиться перед дополнительным корнем (*vz-blag-o=sloviti*) или перед главным корнем (*blag-o-iz=voliti*, *zl-o-po=stradati*), или и перед одним, и перед другим (*s-blag-o-iz=voliti*) (все примеры в этом абзаце — из ХЦС материала; подробнее о морфемной структуре префиксальной зоны глагольной основы, на старослав. материале — см. Ладич 2001, 243-251).

Под «группой префиксальных глаголов» я подразумеваю и тот случай, когда весь АМГ сводится лишь к одному глаголу, т.е. представлен одним реальным лексическим глаголом; этот глагол может иметь префикс или не иметь его.

В качестве «рабочего» термина я остановилась на АМГ, и поскольку само описательное выражение «абстрактный морфологический глагол» слишком громоздко, то я употребляю аббревиатуру, что опять же имеет свои недостатки (обычные для аббревиатуры — не склоняется, требует запоминания расшифровки), но тем не менее можно на нём остановиться, пока не подберётся более совершенная ему замена. Стараясь придерживаться уже имеющейся терминологии, я думала над использованием понятия *гнезда*, но этот термин вызывает нежелательные ассоциации со словообразовательным гнездом и со словообразованием вообще⁸ и поэтому в данном случае не подходит. Во-первых, словообразовательное гнездо может включать в себя лексемы, принадлежащие разным частям речи. Во-вторых, если даже оговорить — «глагольное гнездо», то будут охвачены относящиеся к этому же словообразовательному гнезду глаголы других классов — имеющие другие суффиксы и совпадающие лишь

---

⁸ Тогда как здесь речь идет именно о словоизменительной морфологии, и со словообразованием данная область очень мало связана. Понятие АМГ в некоторой мере можно связывать лишь с одной узкой областью в словообразовании, а именно — внутриглагольной префиксальной деривацией. Здесь мы подходим довольно близко к понятию «конкретная словообразовательная парадигма» (Земская 1992, 17-19), но оно также будет более широким, т.к. охватывает не только глагольную префиксацию, но и другие словообразовательные способы: «КСП включает набор производных одного слова, находящихся на одной и той же ступени деривации» (Земская 1992, 18). К тому же, некоторые лексемы в пределах одного АМГ могут и выходить за пределы конкретной словообразовательной парадигмы — это касается двойной префиксации и сложных (двукорневых) глаголов.

в корневой части (Ср. например, гнездо 907⁹ в Sadnik-Aitzetmüller 1955, str. 312: »*isušiti, osušati, ... suhoṛkъ, suhota, suhъ, suša, sušilo, sušiti, usušiti ...; usъhnōti ...*« — здесь встречаются разные части речи и глаголы разных классов). Таким образом, логическое взаимоотношение между словообразовательным гнездом и АМГ таково, что весь АМГ относится к одному словообразовательному гнезду (он никак не может выходить за пределы гнезда), но словообразовательное гнездо может включать в себя, и чаще всего включает, кроме этого АМГ, и глаголы других АМГ, а также и слова других частей речи.

Число реальных лексических глаголов, представляющих один АМГ, колеблется между 1 (таких АМГ много) и 27 (АМГ *iti*). Глагольные классы различаются между собой по величине »пучков« АМГ. Это связано с различием глагольных классов по частотности, употребительности глаголов. Естественно, что чем более употребительна глагольная лексема, тем больше данная основа будет создавать разных префиксальных образований, а также сложных (двукорневых) слов. Старослав. материал показывает, что обычно именно с наиболее частотными основами мы находим двух- и трёх- префиксальные глаголы, а также сложные глаголы. Таким образом, основы например 8-го и 6-го классов¹⁰ (которые, как отмечено у Х. Ланта в описании 6-го класса, весьма частотны, т.к. означают самые существенные для жизни действия¹¹), а также атематические и неправильные глаголы — вступают в соединение с большим числом разных префиксов, т.е. в этих классах находим очень большие пучки АМГ. Глаголы 8-го класса имеют базисные основы на согласный: *nesti* (19 РЛГ), *pasti* 1, *padu, padeši* (13 РЛГ) *reči* (20 РЛГ). Класс 6-ой — это глаголы с базисной основой на *-a-* с предшествующим твердым согласным: *plakati* (5 РЛГ), *glagolati* (9 РЛГ).

---

⁹ Номера соответствующих гнёзд привожу по Sadnik-Aitzetmüller 1955, Часть III.: стр. 209-341.

¹⁰ Здесь и далее при указании классов имеется в виду классификация Х. Ланта (Lunt 1974, 72-73).

¹¹ »This is an unproductive class, but its fifty-six verbs (plus over 175 compounds) express for the most part everyday activities and are therefore relatively frequent in any sample of text« (Lunt 1974, 115).

Однолексемных АМГ встречаем множество в 9-ом классе. Это продуктивный класс, многие нововозникшие глаголы подключаются к этому классу, так что и неудивительно, что они как более новые (от более новых основ, зачастую от именных корней) не имеют множества инопрефиксальных »собратьев«, нередко лишь 1-2 или ни одного. Примеры однолексемных АМГ: *ožestočati*, *udručati*, *obogaćati*, *umalati*.

И ранее в исследованиях по старослав. глаголу и в старослав. грамматиках имплицитно подразумевалось существование данной языковой единицы. Так, например, в каждой традиционной старослав. грамматике указывается, что имеется пять атематических глаголов. При этом имеется в виду, что вместе с префиксальными образованиями их, конечно, гораздо больше. Хотя точного их числа или их списка обычно не указывается (даже у Х. Ланта, который во многих случаях приводит цифры¹²) — ни для всех пяти вместе, ни для каждого в отдельности. Подразумевались под этими пятью не отдельные глаголы-лексемы, а именно АМГ. Но называли их просто глаголами — т.е. так же, как и в тех случаях, когда имели в виду конкретный лексический глагол. При этом возникала нежелательная ситуация, когда два понятия обозначаются одним термином.¹³

---

¹² Лант не выделяет такую группу в своей системе — атематические глаголы перечисляются у него среди прочих нерегулярных глаголов, которых, по Ланту, имеется 20, плюс около 80 их префиксальных образований.

¹³ Исследователи эту проблематику оставляли в стороне, не концентрируя на ней внимание. Она и действительно, по понятным причинам, не важна для тех работ, в которых в центре внимания стоит апробация новых теоретико-лингвистических подходов, новых методов описания языков; иначе говоря, интерес в большей мере сосредоточен на вопросах общего, а не частного языкознания. Так, например, обстоит дело с работой Т. Лайтнера *»On the Phonology of the Old Church Slavonic Conjugation«*, где автора интересуют вопросы применения генеративных методов описания языка на старославянском материале; Т. Лайтнер указывает, что его задачей было найти адекватный метод анализа и описания фонологии старославянского спряжения (Lightner 1966, 20). При частно-лингвистическом интересе, т.е. при фокусировании внимания на как можно более полном и детальном описании конкретного языка — исследователи стремятся поопознать описание грамматической структуры языка, представленное в виде определенных языковых моделей, — картиной лексической репрезентации каждой грамматической модели — т.е. показать, как накладываются модели на конкретный языковой материал, какова лексическая сфера действия каждой модели. Такого

В чем же состоит полезность того, чтобы, во-первых, вычленить такую единицу как абстрактный морфологический глагол и чётко (т.е. терминологически) разграничить два понятия, чтобы иметь возможность при описании материала строго различать, когда речь идёт об *абстрактном морфологическом глаголе*, а когда о *реальном лексическом глаголе*? А во-вторых, в чем целесообразность составления списка АМГ, который, по сути дела, будет являться морфологическим словарем глаголов?

1. Вычленение такой языковой единицы, как абстрактный морфологический глагол и именование её — когда речь идет о неживом языке, о языке письменности прошлого, языке, дошедшем до нас в виде ограниченного числа текстов (т.е. когда сохранившиеся тексты — это всё, чем мы располагаем) — даёт дополнительные возможности восстановления парадигмы для каждого лексического глагола (в т. ч. и для проблематичных — в силу своей редкости или колебаний) после сведения нескольких РЛГ к одному АМГ. Это облегчает идентификацию форм глагольной парадигмы (включая и словарную, или начальную, форму — инфинитив), т. к. представляет глагол и его имеющиеся формы на более широком материале, облегчает доступ ко всем засвидетельствованным формам АМГ, делает ситуацию более наглядной.

При изучении парадигмы одного конкретного глагола мы можем обратиться сразу к группе глаголов — лексических представителей одного АМГ, т. к. в этом случае в нашем распоряжении намного большее число реальных форм; для нас неважно, что это — разные лексемы, т.к. в словоизменении они выступают почти всегда совершенно одинаково.¹⁴ При этом все они находятся в одном месте, что невозможно получить ни в каких других условиях. В обычных словарях, где слова упорядочены в нормальном алфавитном порядке, эти глаголы окажутся в совершенно разных местах, так что, во-первых, их надо искать, предполагая у основы поочередно разные префиксы, а во-вторых, нельзя точно выяснить, сколько их будет всего,

---

рода интерес мы находим в старослав. грамматиках П. Дильса (Diels 1932), А. Вайана (Вайан 2004), Х. Ланта. Именно при этом подходе целесообразным становится оперирование таким понятием, как АМГ.

¹⁴ См. сноску 4.

не просмотрев от начала до конца весь словарь в поисках возможных представителей того же морфологического глагола. К тому же, даже если проверить все возможные существующие префиксы (а их около двух десятков), то и тогда нет уверенности в том, что приняты во внимание и возможные сложные глаголы — с дополнительным корнем, перед которым или после которого может также находиться какой-либо префикс (напр. ХЦС *s-bлаго-iz=voliti*); кроме того, у простых глаголов возможны двойные или тройные префиксы. Так что с полной уверенностью всё это невозможно выяснить, поскольку такие РЛГ разбросаны на протяжении всего словаря. Здесь в большой мере может помочь обратный (или *инверсионный*) индекс (*index a tergo*). Следует, однако, отметить, что хотя для большинства АМГ обратный индекс и помогает решить данную проблему, но всё же далеко не всегда все глаголы-представители одного АМГ находятся в одном месте. Некоторые из них могут быть удалены от группы или вся группа может быть разбросана.¹⁵ Это особенно часто случается с «короткими» АМГ — такими, как например, ХЦС *biti, miti, piti*. Общее правило — чем короче АМГ, тем выше вероятность того, что это произойдёт — т.е. что его РЛГ не окажутся все в одном месте. Самый проблематичный в этом отношении АМГ *iti*, так как число ХЦС глаголов, заканчивающихся на *-iti*, свыше 1700 (приблизительно одна треть всего глагольного корпуса), так что реальные лексические представители АМГ *iti* разбросаны в обратном индексе на всём протяжении этого материала.

Две части словаря Sadnik-Aitzetmüller 1955 — обратная и гнездовая, в соединении, в комбинации, в общем-то позволяют почерпнуть данную информацию, — но нужно их соотносить, заглядывая попеременно то в одну, то в другую часть словаря, а иногда и в главную (Teil I), на что расходуется в целом много времени. В обратном индексе глаголы одного АМГ могут перемежаться с глаголами другого, омонимичного, АМГ — тогда, чтобы разобраться, нужно справиться в гнездовой и в главной частях словаря; в гнездовой же части

---

¹⁵ Ср. например в грамматическом словаре Зализняка на стр. 680 — сначала перечисляются 19 глаголов из АМГ «летать», затем — 14 из АМГ «-плетать», а затем опять продолжается АМГ «летать» — еще 6 глаголов (Зализняк 1977, 680).

словаря чаще всего в гнезде попеременно перечислены глаголы разных АМГ, так как там — обычный алфавитный порядок.

Таким образом, из разных обычных известных словарей и индексов ни один не позволяет вычленивать АМГ. Это приводит к мысли о необходимости словаря-списка АМГ, в котором бы вся эта работа уже была проведена. Тогда не понадобились бы расследования и дополнительные затраты времени в тех случаях, когда в обычном обратном индексе одна за другой следуют лексемы, являющиеся реализациями совершенно разных, омонимичных АМГ, иногда имеющих и иную модель словоизменения (ср. ХЦС *biti* - *b'û*, *biti* - *jesmь*). Или, например, рассмотрим фрагмент из обратного индекса ХЦС глаголов, где конечный сегмент у всех глаголов — *-taêti* :

taêti 1	rastaêti	dostaêti
taêti 2	nestaêti	nedostaêti
zataêti	prêstaêti	ustaêti
potaêti	istaêti	vstaêti
protaêti	pristaêti	s'staêti
staêti se	ostaêti	utaêti

Здесь, во-первых, перемежаются лексемы, относящиеся к двум омонимичным АМГ: *taêti* 1 (*taû*, *taeši*) «таять» (гнездо 951); *taêti* 2 (*taêû*, *taeëši*) «таить» (гнездо 952);¹⁶ во-вторых, многие лексемы из этого фрагмента относятся к АМГ *stajati* (гнездо 875). В то же время представители одного и того же АМГ по разным причинам могут значительно отстоять друг от друга в списке (ср. например в выше приведённом фрагменте как удалены друг от друга *zataêti* и *utaêti*, являющиеся представителями одного АМГ). Это может быть вызвано уже и морфонологическими чередованиями на стыке префикса и корня, как в случае старослав. *obiti* (< *obviti) – *viti*.

Эту проблему можно разрешить путём составления морфологического словаря глаголов. Понадобилось бы подготовить три типа (или, возможно, три части) морфологического словаря глаголов, которые различались бы между собой по степени абстрактности. Первый тип — это *a tergo* индекс всех АМГ — без приведения всех тех

¹⁶ Данного АМГ нет в старослав., но есть в более поздних церковнослав. текстах, см. Slovník: *potajati*, *utajati*.

конкретных лексем, в которых они реализуются (при АМГ давалось бы указание на номер глагольного класса). Второй тип — это тот, над которым я в данное время работаю — словарь АМГ, в котором при каждом АМГ перечислены все РЛГ, и в особых случаях (например, необходимость разграничить омонимы) приводится лексическое значение беспрефиксного глагола. АМГ были бы сгруппированы в классы и подклассы, а внутри каждого класса/подкласса они перечислялись бы опять же в порядке обратного словаря; и третий тип — на его подготовку нужно значительно большее время — составлялся бы на базе того же словаря АМГ, но при каждом реальном лексическом глаголе приводились бы все его засвидетельствованные в памятниках словоформы, с грамматической дефиницией.

2. Поскольку в разных изводах церковнослав. языка мы имеем дело с гораздо более обширной лексикой, чем в старослав., то »новые« РЛГ для бедно засвидетельствованных старослав. АМГ — позволяют пролить свет на их словоизменительную парадигму.

3. Инвентаризация АМГ, результатом которой станет, по сути дела, составление морфологических словарей церковнослав. глаголов, делает заметными и наглядными разные, до тех пор не такие очевидные, легковычленимые, явления, как омонимия АМГ (о которой речь пойдёт ниже), которую необходимо иметь в виду при обработке уже собранной лексики, идентификации глагольных словоформ, или же анализе церковнослав. текстов и их грамматическом описании. Таким образом, ввод понятия и термина АМГ облегчает и делает более удобным не только описание материала, но и обнаружение того нового, что без осознания этого концепта не было бы замечено: омонимию АМГ практически невозможно увидеть иным способом, кроме как при вычленении АМГ и составлении списка АМГ. Впервые потребность в вычленении, именовании и оперировании такими единицами как АМГ ощутилась именно при обнаружении и описании явления омонимии АМГ. И до этого я их вычленяла, сводя несколько РЛГ к одному АМГ и упорядочивая список АМГ по образцу обратного словаря. Но тогда еще упоминания АМГ и РЛГ сводились лишь к приведению цифровых данных — т.е. для каждого класса или подкласса я стремилась дать точное

число тех и других в ХЦС языке. К идее фиксирования этих данных меня вывела старослав. грамматика Х. Ланта. Х. Лант приводит количественные данные по-разному, иногда — следующим образом: »27 глаголов ... (около 80 — включая все возможные образования с префиксами)« (Lunt 1974, 102). Но чаще — так: »16 глаголов плюс около 30 образований с различными префиксами« (Lunt 1974, 105). Лант пользуется для обозначения образований с префиксами — такими выражениями: *lexical verbs, compounds*. В данной статье аналогичные данные приводятся так: 27 АМГ, а всего — 80 РЛГ, так как этот способ подчёркивает восприятие всех лексических глаголов (и с разными префиксами, и без какого-либо префикса) как реального воплощения одной абстрактной языковой единицы, аналогично тому, как одна фонема представляет несколько звуков, реализуется в них). При чтении описания глагольных классов в грамматике Х. Ланта и рассмотрении списков глаголов и количественных данных о них и о их префиксальных образованиях становится ясным, что морфологически те и другие равны, а значит они должны были бы быть взяты именно суммарно, нет потребности разграничивать, сколько среди них префиксальных, а сколько беспрефиксных. Однако число беспрефиксных — важно, так как это, как правило, и есть число морфологических глаголов; только назвать их беспрефиксными было бы неправильно, так как некоторые из них никогда не встречаются без префиксов, в виде чистой основы (ср. старослав.: *obrěsti, pozobati, naricati*), так что Х. Лант и называет их просто глаголы или морфологические глаголы. В списках Х. Ланта такие глаголы даются с префиксом, отделённым дефисом, в случае, если это единственный возможный префикс у данной основы (*po-zobati, na-ricati*); или, если данная основа может встречаться с разными префиксами (но никогда — без префикса) — то просто с дефисом: *-rěsti, -sypati, -sęzati*. Именно такие глаголы в первую очередь наводят на мысль о том, что целесообразно было бы считать, что существует абстрактный морфологический глагол и реальные лексические глаголы, и именовать эти единицы так, чтобы отличать их друг от друга, а списки и количественные данные приводить именно для этих двух единиц.

2. ОМОНИМИЯ АМГ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Существование явления омонимии АМГ можно проиллюстрировать следующим ХЦС примером: омонимичные АМГ *družiti* (омонимия возникла вследствие совпадения старослав. фонем *-r-* и *-u-* в одной фонеме *-u-*). Фрагмент из обратного индекса ХЦ глаголов:

družiti
 pridružiti
 prodružiti
 sdružiti
 razdružiti

В этом фрагменте — между глаголами АМГ *družiti* 1 незаметно «затесалась» и одна лексема из АМГ *-družiti* 2 (< *drōžiti*): *prodružiti*.

družiti 1, -žu, -žiši; класс 1; »дружить«; гнездо 178; 4 РЛГ:	-družiti 2 (<drōžiti), -žu, -žiši; класс 1; »проколоть«; гнездо 176; 1 РЛГ:
N družiti N pridružiti sdružiti N razdružiti	N prodružiti

Полная и скрытая омонимия.¹⁷ В старослав. в гнезде 176 этот АМГ представлен лексемами *podrōžiti* и *vъdrōžiti*. Это тот редкий случай, когда число РЛГ насчитывается меньше в ХЦС, чем в старослав.; очевидно, что этот АМГ утрачивал свой вес, постепенно выходя из употребления.

Мы видим, что здесь нет омонимии в обычном смысле этого термина — т.е. омонимии лексем. Но очевидно, что здесь представлены два омонимичных АМГ.

¹⁷ Везде в таблицах и в тексте номера гнезд привожу по Sadnik-Aitzetmüller 1955, а перевод — вывожу «общее» значение, пользуясь *Словарём* 1994. После таблиц с примерами приводится мелким шрифтом комментарий к данному примеру.

Целые фрагменты языковой реальности остаются вне поля зрения, пока не оперируем понятием АМГ и не пытаемся составить упорядоченный список старослав. и церковнослав. АМГ. Так, например, глагол *ръгати* (*perę, pereši*) «лететь, парить, возноситься» в старослав. языке — гапакс (*Сунр*¹⁸ 390, 10: *praes3pl peręть*). АМГ *ръгати* представлен в старослав. языке одной лишь этой лексемой и омонимичен АМГ *–ръгати* (*perę, pereši*) «тоннать, попирасть», представленному тремя лексемами: *роръгати, гасръгати, заръгати*. Таким образом, при знакомстве с данным материалом по старослав. словарям, находим полную и скрытую омонимию двух АМГ. Скрытой она является потому, что не выражена эксплицитно в лексической омонимии — нигде в старослав. словаре не будут употреблены для лексем из этих АМГ индексы 1 и 2, так как беспрефиксный глагол есть один — *ръгати* (АМГ «*парить*»), а все префиксальные образования относятся к АМГ «*тоннать, попирасть*», который не реализуется в беспрефиксном глаголе.¹⁹ Обратный индекс не помогает прояснению ситуации. Привожу здесь соответствующий фрагмент из обратного индекса в словаре Sadnik-Aitzetmüller 1955:

ръгати
заръгати
роръгати
гасръгати

Из этих данных ничего нельзя установить: этот список выглядит так, как будто это основной глагол и его префиксальные образования. Гнездовой же словарь упорядочен по алфавитному порядку корней. Но не во всех случаях легко предвидеть последовательность гнёзд, точное местонахождение интересующего нас слова: не только потому, что начало корня иногда лишь реконструируемо, а не реально (*obiti* < *obviti), но и потому что в гнездо объединены слова этимологически — не строго синхронно, а с учетом и диахронии — так что нужно иметь в виду все возможные чередования корневой гласной, выбор которой меняет алфавитный порядок; и неизвестно точно, в

---

¹⁸ В данной статье употребляются те же сокращения для названий старослав. памятников, что и в *Словаре* 1994, а для ХЦС памятников — те же, что и в *Rječnik* 2000.

¹⁹ В сохранившихся старослав. текстах такой глагол не засвидетельствован.

соответствии с какой из ступеней чередования гласной упорядочен по алфавиту данный корень. Так что АМГ *ryrati* находится под гнездовым номером 639 (стр. 281), а АМГ *-ryrati* — под номером 657 (стр. 283), т.е. они оказываются достаточно отдалены друг от друга, чтобы никак их не связать.

Теперь рассмотрим ситуацию в более поздних текстах — по *Slovník*'у, а также в текстах хорватской редакции. *Slovník* уже содержит беспрефиксную лексему *ryrati 2* «монтировать», а также префиксальные образования от неё, однако по данным *Slovníka* в более поздних церковнослав. текстах (т.е. неканонических) полностью утрачен АМГ *ryrati 1* «лететь».²⁰

В ХЦС на первый взгляд нет омонимии АМГ *prati*: нет лексемы *ryrati* «лететь» — так как она и в старослав. была очень редка — и утратилась.²¹ Сохранился старослав. АМГ *ryrati 2* «монтировать», но не видны какие-либо остатки АМГ *ryrati 1* «лететь».²² Но составление обратного индекса глаголов ХЦС позволило получить все ХЦС конкретные лексемы этих омонимичных АМГ в одном месте (*prati, oprati, poprati, proprati 1, proprati 2, rasprati, isprati, otrprati*), а проверка их значений по контекстам показала следующее. РЛГ *rasprati* (-poru, -poreši) является представителем отдельного АМГ со значением «пороть, резать», которого в старослав. нет.²³ РЛГ *otrprati* «улететь» и *proprati 1* «облететь, пролететь» являются представителями именно АМГ *prati 1*, который, как видим таким образом, не утрачен в ХЦС. РЛГ *otrprati* представлен одной формой — *praes3sg otrperetъ* (2x PsFr) и есть форма

²⁰ Имеется только словарная статья *ryrati 1, реръ, ререши* «парить», но приводится она лишь на основании той же самой старослав. словоформы из *Супр* 390, 10 *рерътъ*.

²¹ Имеется беспрефиксный *pariti* «летать» (например, *praes3sg krlilê or'la ... da parit' BrVO 273a/15-20; praes3pl pîce ... paret' PsFr 10a/10-14; PPraesA pticam' parečim' BrVO 279d/22-27* и др.).

²² По гнездовому разделу словаря Sadnik-Aitzetmüller 1955 видим, что в старослав. реальная лексема из АМГ *ryrati 1* «лететь» есть только одна: *ryrati*; префиксальных образований от неё нет, иначе легко можно было бы проверить, имеются ли в ХЦС образования с теми же префиксами.

²³ Соответствующее гнездо в Sadnik-Aitzetmüller 1955 (гнездо 726) содержит только лексемы *prъtište* и *prътъ*. У Миклошича приводятся относящиеся к этому АМГ лексемы *prati* и *rasprati* — из более поздних текстов.

РЛГ *proprati*: PPractA *proper'se* (1x PsFr) т.е. мы теперь располагаем ещё и этими формами для изучения парадигмы данного (весьма бедно засвидетельствованного) АМГ в масштабах всего церковнослав. языкового массива в целом.

В старослав. языке данную омонимию трудно выявить из-за отсутствия лексической омонимии: она не лежит на поверхности на синхронном срезе старослав. языка (да и вообще улавливается только благодаря счастливому обстоятельству, что один раз это слово встретилось в *Супр*, и что вообще *Супр* до нас дошла). Данные ХЦС благодаря лексической омонимии *proprati* 1²⁴ и *proprati* 2 выводят данную омонимию АМГ на поверхность.²⁵

Ситуация с омонимией этих двух АМГ в старослав. языке существенно меняется, если исходить из высказанного Кристофом Кохом мнения. К. Кох подверг основательному сомнению представленное в словарях установление инфинитива для старослав. словоформы *praes3pl perotъ »напят, возносятся«* (*Супр* 390, 10). Он определяет инфинитив как *prēti* (Koch 1990, 430-432),²⁶ тогда как во всех старослав. словарях инфинитив для данной лексемы установлен *prati*: Miklosich 1963,²⁷ Sadnik-Aitzetmüller 1955, Aitzetmüller 1977, Slov-

---

²⁴ В корпусе *Rječnik'a* — также только одно свидетельство глагола *proprati* 1 «облететь»: *proper'se* PsFr 118с/1.

²⁵ Обратим внимание на тот факт, что не будь *Фрашчичева псалтырь* (PsFr) включена в число источников *Rječnik'a* — никаких свидетельств о АМГ *-prati* 1 мы в ХЦС корпусе не обнаружили бы.

²⁶ И ранее, в статье: Koch 1984.

²⁷ Ф. Миклошич приводит по крайней мере пять лексем из данного АМГ (он нормализует инфинитив без *-ь-* в корне): *prati* «*volare*»; *otъprati* «*avolare*»; *въsprati* «*evolare*»; *rasprati se* «*volando discedere*»; насколько могу судить, Миклошич также не располагал инфинитивами данных глаголов и не мог получить на инф. основу никаких указаний; *proprati* «*pervolare*»: PPractA *-perъše*; здесь, именно в этой словарной статье Миклошич наконец выражает сомнение: *de inf. -prati dubitabis fortasse propter formam part. praet.act. I*. Однако, поскольку все лексемы данного АМГ не могли быть сведены в словаре такого типа воедино, то видимо в дальнейшем исследователям данное сомнение не было наглядно выраженным для всего АМГ; если бы это было замечено, то, вероятно, возникло бы два пути решения проблемы: либо для всех перечисленных лексем неправильно определён инфинитив *-prati*, либо некоторые лексемы — из другого АМГ, т.е. имеется не один, а два АМГ.

nik, Словарь-1994, Indexу 2003.²⁸ Как уже упоминалось выше, *perǫtь* — это в старослав. языке единственная засвидетельствованная форма данного глагола, и в остальных славянских языках, как отмечает К. Кох, он отсутствует. В пользу такого определения инфинитива К. Кох приводит очень важное доказательство — инф. форма *vъsprěti*, которая засвидетельствована в более позднем церковнослав. памятнике²⁹: »Seltener Zeugnisse vom zweiten Flexionsstamm gebildeter Formen sind bis in jüngste Zeit teils verkannt, teils übersehen worden. Belege eines inf. -prěti (vъsprěti Io.Ekz.Sest. 186b 12f. ...; 204c 19f. ...) sichern die Bildung auch der sigm. Aoristformen und des sup. des Paradigmas von einer vorkonsonantischen Gestalt prě- des zweiten Flexionsstamms.« (Koch 1990, 431).

Приняв позицию, что действительно инфинитив не *ryrati*, а *prěti*, видим, что данный старослав. АМГ вступает в двойные, переплетённые отношения частичной омонимии: презентной (далее: през.) парадигмой — со старослав. АМГ *-ryrati*, а инф. основой — со старослав. АМГ *ryrěti*, *-ryrǫ*, *-ryrěši* »противоречить, спорить« (гнездо 657), которая имеет и вариант: *-prěti*, *-ryrǫ*, *-ryrěši* (ср. Словарь-1994, 415 и 558; Miklosich 1963, 748).

Рассмотрим пример из ХЦС — омонимичные АМГ *brati* (частичная омонимия: совпадает основа инфинитива, а през. парадигмы — разные, глаголы относятся к разным классам). Омонимия в ХЦС сложилась в результате падения редуцированных (в старослав. это были глаголы *brati* и *bryrati*).

Фрагмент из обратного списка ХЦС глаголов, где попеременно перечисляются лексемы двух разных АМГ:

---

²⁸ Это индексы к *Словарю*-1994 (точнее — к его дополненной и исправленной версии), подготовленному на базе картотеки Slovník'a, но охватывающему только канонические старослав. тексты т.е. рукописи X-XI веков. Индексы составила Зденка Рибарова. В Indexу-2003 включён материал новооткрытых рукописей XI в., книга содержит обратный и ряд других важных индексов, а также специальный индекс новых слов — 184 лексикографические единицы. Из этого индекса мы видим, что АМГ *ryrati* (или *prěti*?), который был предельно бедно засвидетельствован в ранее известных старослав. памятниках, отсутствует и среди новой лексики.

²⁹ Aitzetmüller, R. *Das Hexaameron des Exarchen Johannes*, Bd. 1-7, Graz, 1958-1975.

brati 1
brati 2
obрати
pobрати 1
pobрати 2
izbrати
prêizbrати
vzbrати
съbrати
raz'brати

<p>brati 1 (se), boru, boreši; нерегул.; »бороться«; гнездо 59; 2 РЛГ:</p>	<p>brati 2 (< върати), беру, bereši; класс 6; »братъ«; гнездо 33; 8 РЛГ:</p>
<p>brati 1 N pobрати 1</p>	<p>brati 2 N обрати N pobрати 2 izbrати N прêизbrати vzbrати съbrати N раз'brати</p>

В старослав. в АМГ *върати* (гнездо 33) была ещё лексема *привърати*.

Хотя здесь омонимия АМГ не полная, а частичная, но очевидно, что тем не менее проблемы в идентификации глагольных форм и лексем она создаёт.³⁰

³⁰ Так, например, лексема *vzbrati se* (в значении »бороться«, гнездо 59) в Rječnik-2000 включена ошибочно: в Картотеке есть только одна карточка — форма *praes3sg v'zborit se BrVat, 16a*, которая относится на самом деле к глаголу *vzboriti se*. Таким образом, глагола *vzbrati* (в этом значении — »бороться«) в корпусе Rječnik'a просто нет (нет его и в старослав. памятниках, но он представлен в корпусе Slovník'a) Однако в корпусе Rječnik'a имеется лексема *vzbrati* в значении »братъ«. Глагол *brati* — пример того, как целесообразно принимать во внимание весь АМГ, все префиксальные глаголы. Глаголы *brati (se)* и *boriti (se)* объединены в Rječnik'e в одну словарную статью. Все през. формы в корпусе Rječnik'a — от *boriti*, инфинитивы и 1-ptic есть оба, а през. причастия почти все — от *brati*, аористы большинство от *brati*. По этой причине глаголы *brati* и *boriti* объединены в одну словарную статью, что с моей точки зрения не вполне оправданно. Но в моей

Омонимия АМГ создаёт исследователю проблемы как при лексикологической работе, так и в морфологическом описании, поскольку создаёт при первом приближении замутнённую или ошибочную картину и требует значительных затрат времени прежде, чем развяжется узелок. В тех случаях, когда речь идёт о полной омонимии — установление омонимичных АМГ также облегчало бы реконструкцию форм парадигмы одного или другого из двух омонимичных АМГ — того, который бедно представлен в текстах. Всё это приводит к необходимости реестрировать такие омонимичные АМГ. Иначе говоря, это создаёт потребность в словаре АМГ, снабжённом списком омонимичных АМГ.

Ни обычный, ни обратный, ни гнездовой словари не показывают эксплицитно омонимичные пары АМГ. Тогда как *Морфологический словарь глаголов* (т.е. список АМГ) мог бы решить задачу обнаружения таких омонимичных пар. Не имея в распоряжении перед глазами всего компаративного материала, соответствующим образом сгруппированного, даже специалист может легко впасть в заблуждение, именно потому в словарях и доходит до ошибок. Было бы полезным подготовить такой *Морфологический словарь глаголов* — который послужил бы ценным пособием в лексикографической работе и в грамматических описаниях глагольного словоизменения.³¹

Анализ пар омонимичных АМГ в ХЦС и старослав. показал, что не все АМГ омонимичны в равной мере и в одном и том же смысле, т.е. следует отметить разные характеристики явления омонимии АМГ: я выделяю, таким образом, омонимию: а) **полную и частичную** (причём различаю синтагматически частичную и парадигматически частичную омонимию) б) **открытую и скрытую**; в) кроме того, при частичной омонимии можно отметить случаи не только двойной, но

работе, преследующей формально-морфологические, а не лексикологические цели, это тем более неприемлемо, поэтому я эти глаголы разделяю на две статьи (т.е. ввожу лексику *boriti*, которой нет в словнике Rječnik'a). В Rječnik'e указано, что у глагола *brati* нет засвидетельствованных лично-числовых през. форм, но для этого АМГ есть засвидетельствованная форма другого РЛГ — *pobrati* — 3sg *poboretъ* (BrVO-375b; лат. параллель — *expugnare*).

³¹ Для церковнослав. языка частеречных словарей омонимов пока нет (ср. недавнее издание *Глагольные омонимы русской диалектной речи: Словарь* (Алексеевко, Литвинникова 2005)).

и тройной омонимии. Всё это будет подробнее проиллюстрировано в *Примерах омонимичных АМГ* (см. ниже), однако по одному примеру на каждый вид омонимии приведу уже здесь.³²

А. Полная и частичная омонимия

А-1. Синтагматически частичная омонимия, т.е. парадигматически АМГ совпадают, но синтагматически, в сегментном отношении — нет, например:

raz-dražiti (se), -žu, -žiši »возбудить против, предать поношению« гнездо 165; 1 РЛГ:	pod-ražiti , -žu, -žiši »подражать« гнездо 744-г; 1 РЛГ:
razdražiti	podražiti

Вот фрагмент из обратного индекса, включающий эти глаголы:

obnažiti
podražiti
razdražiti
 stražiti

Эффект видимой омонимичности постпрефиксальных частей основ вызван тем, что наряду с префиксом *pod-* существует и префикс

³² Кроме этих разновидностей, можно предположить, что есть и такие случаи омонимии, когда АМГ не различаются по своему фонемному составу (в сегментном отношении), но различаются акцентуационно (в супraseгментном отношении) (ср. русск. *пáрить* — *пáрьть*; это, строго говоря, не омонимы, а омографы). Однако, в данной работе отвлекаюсь от области акцентуации, поскольку речь идет о языке текстов, а акцентуация языка, засвидетельствованного лишь сохранившимися текстами, достаточно обособленная, специфическая область, которая требует специального рассмотрения и пользуется особой методикой. (Профессор Борис Иванович Скупский на своих лекциях неоднократно нам, студентам, напоминал, что «магнитофонные записи» старославянского языка, к сожалению, не сохранились до наших дней, так что фонетическую сторону старославянского языка мы можем лишь гипотетически реконструировать.) Впрочем, омографы нам важны не менее, чем омонимы, если учесть, что речь идет именно о языке текстов. Ведь материал, с которым мы имеем дело — только письменный.

ро-. Допустив ошибку в установлении морфемной границы — ошибочно получаем «омонимичные» постпрефиксальные части основы.³³ Поэтому можно говорить о том, что настоящей, полной, омонимии здесь нет, но совпадает парадигматика, в синтагматике же (другими словами, на сегментном уровне) омонимия лишь частична (имеется несовпадающий сегмент) — тем не менее, всего этого достаточно, чтобы ввести в заблуждение.

А-2. Парадигматически частичная омонимия: синтагматическая омонимия налицо, а в парадигматике омонимия частична, т.е. у АМГ совпадают инф. основы, но през. парадигма образуется по-разному, глаголы относятся к разным классам:

<p>po-t'čevati (se) -aû, -aeši; класс 9; <i>»споткнуться; смутиться«</i> лат. <i>conturbari</i>; гнездо 1015; 1 РЛГ:</p>	<p>is-t'čevati, -uû, -ueši; класс 5; <i>»опорожнять; потерпеть ущерб«</i>. лат. <i>evacuare</i>; гнездо 1019; 1 РЛГ:</p>
<p>N pot'čevati</p>	<p>N ist'čevati</p>

1x ВрАс 36d: aor3pl **pot'čevaše** : (Ех 15,15) *»tęgda pot'čevaše se vladi edomsci«* = *»тогда смутились князья Едомовы«* (Библия 1995) *conturbari* (Ср. Miklosich 1963: **potъštiti se**, -šq, -štiši: *conturbari* glag.). Ф. Миклошич приводит и глагол **potъštevati**, -vajq, -vaeši (т.е. это у Миклошича глагол 9-го класса); по Картотеке Rječnik'a невозможно установить през. основу, так как есть только одна форма (aor3pl), но Миклошич приводит в качестве примера РPraesA **potъštevaûštímъ**. О значении этого слова Миклошич пишет, что оно не вполне ясно. В Slovník'e этой лексемы нет.

Оба эти АМГ отсутствуют в старослав. материале. Из гнезда 1015 в старослав. представлены АМГ **tъkati**, **tъknqti**, **-tykati**; а из гнезда 1019 — АМГ **istъštati**, **istъštiti**.

³³ На самом же деле корень у второго АМГ, как показано в таблице, — *-raž-*, а не *-draž-*. Этот корень *-raž-* относится к гнезду 744, которое охватывает множество старослав. лексем (44). Эти лексемы сгруппированы в словаре Sadnik-Aitzetmüller 1955 в четыре «подгнезда»: а) с чередованием корневой морфемы *-raz-/raž-* (напр., *poraziti*, *razdražiti* – со вставным *-d-*); б) *-raz-/raž-* (напр., *obrazъ*, *въobražati*); в) *-rěz-* : напр., *rězati*; г) *-raž-/rěž-* : *podražati*, *podražiti*, *podrěžati*.

А-3. Нет полной омонимии ни синтагматической, ни парадигматической, но некоторые подпарадигмы³⁴ всё же совпадают (в данном примере совпадает основа инфинитива, а на през. подпарадигму, през. причастия, императив омонимия не распространяется):

<p>gotovati, -aŭ, -aeši; класс 9; »готовить« гнездо 245; 5 РЛГ:</p>	<p>nagotovati, -uŭ, -ueši; класс 5; »быть нагим«; гнездо 564; 1 РЛГ:</p>
<p>gotovati, se prigotovati ugotovati se priugotovati prougotovati</p>	<p>nagotovati</p>

Вот фрагмент из обратного индекса ХЦС глаголов, иллюстрирующий, как совершенно иной АМГ вторгается в список лексических глаголов АМГ *gotovati*:

gotovati
nagotovati
prigotovati
ugotovati
priugotovati
prougotovati

Картина затуманивается опять же тем, что начальный сегмент корня глагола *nagotovati* (*nag-ot=*) может быть воспринят как префикс *na-*.

А-4. Если и парадигматически, и синтагматически АМГ полностью совпадают — то это уже полная омонимия АМГ (см. выше АМГ *družiti* 1 и *-družiti* 2).³⁵

³⁴ О термине »минимальная парадигма« или »подпарадигма« см. Толстая 1998, 152.

³⁵ Имеются сложные случаи, когда нелегко определить, идет ли речь о полной омонимии или же о основах, восходящих этимологически к одному корню. Так например из-за такого рода сложности не включаю здесь в список примеров лексемы *karati*, *rokarati*, *ukarati* (класс 9: -aŭ, -aeši) со значениями: *подчинять*, *порочить*, *носить*, *наказывать* (гнездо 365, которое в старослав. включало из этих

Б. Открытая и скрытая омонимия

Все приведённые выше четыре примера являются примерами скрытой омонимии, т.е. в этих АМГ нет лексической омонимии. Под открытой омонимией АМГ, я понимаю тот случай, когда налицо и обычная лексическая омонимия — которая в словарях отображается индексированием лексем — 1 и 2. В пределах одной пары омонимичных АМГ наблюдается от одной до 7 пар лексических омонимов.³⁶ Рассмотрение омонимичных пар позволяет выделить три типа открытой омонимии АМГ.

Б-1. Наиболее прозрачный случай — это наличие лексической омонимии беспрефиксных глаголов:

<p>кгъmiti, se 1, кгъmlû, -кгъmiši; класс 1; »править, управлять, вести (рулём)«; гнездо 411; 1 РЛГ:</p>	<p>кгъmiti, se 2, кгъmlû, кгъmiši; класс 1; »кормить, питать«; гнездо 412; 6 РЛГ:</p>
<p>кгъmiti 1</p>	<p>кгъmiti 2 пакъmiti N рокъmiti N прокъmiti vскъmiti N укъmiti</p>

Полная и открытая омонимия АМГ. Представлена уже и в старослав. Из старослав. АМГ **кгъmiti 2** в ХЦС утрачен РЛГ **прѣккгъmiti**, но есть три новых лексемы.

трех лексем только *pokarjati, ukarjati* (ср. русск. карать, покарать, но есть и: *укорять, покорять*). Здесь сложно переплетены синхрония и диахрония, и для рассмотрения данных слов необходимо определить границу между омонимией и полисемией, что не всегда просто, когда речь идет о церковнослав. языке, т.к. он отделен от нас во времени, и трудно сказать, ощущались ли ещё данные слова человеком тех времен как однокоренные или уже нет. Если ориентироваться на строго этимологический подход, то, поскольку все эти лексемы восходят к одному праславянскому корню: **-kar- / *-kor-*, об омонимии здесь вряд ли можно говорить.

³⁶ Пример 7 пар лексических омонимов: АМГ *biti 1* и *biti 2*, см. ниже, в списке примеров.

Б-2. Практически такой же ясный случай — если глаголы с одними и теми же, одинаковыми, префиксами, но это единственные лексемы в данных АМГ:

požirati 1 , -aŭ, -aeši; класс 9; »приносить в жертву»; гнездо 1177; 1 РЛГ:	požirati 2 , -aŭ, -aeši; класс 9; »пожирать, глотать»; гнездо 1175; 1 РЛГ:
požirati 1	požirati 2

Полная и открытая омонимия АМГ (других лексем нет, изолированные РЛГ). В старослав. не было ни одного из этих двух АМГ, но соответствующие словообразовательные гнезда были.

Б-3. Несколько более »затуманенный« случай — если нет омонимии беспрефиксных глаголов (т.е. отсутствует один или оба беспрефиксных глагола), но часть префиксальных РЛГ омонимичны, или омонимична только одна пара среди них; все же даже и эта одна пара при столкновении с нею делает омонимию АМГ наглядной.

-bivati , -aŭ, -aeši; класс 9; »бить« гнездо 41; 4 РЛГ:	bivati , -aŭ, -aeši; класс 9; »быть, пребывать«; гнездо 86; 7 РЛГ:
pobivati ubivati razbivati izbivati 1	bivati zabivati prêbivati vsprêbivati dobivati sbivati se izbivati 2

Полная и открытая омонимия. В этой омонимичной паре (которой не было в старослав., она сложилась в ХЦС после слияния фонем *-i-* и *-y-*) до открытой (лексической) омонимии доходит лишь в случае глаголов **izbivati**; с остальными глаголами — нет, т. к. здесь налицо дополнительное распределение: они не употребляются с одними и теми же префиксами.

Скрытой же омонимией АМГ я называю ту, которая просто ни разу и нигде не обнаруживает себя в лексической омонимии. См. выше АМГ *družiti 1* и *-družiti 2*. Рассмотрим также пример:

<p>karati, -plû, -pleši; класс 6; »жапать« лат. <i>stillare</i>; гнездо 323; 3 РЛГ:</p>	<p>podъ-karati, -aû, -aeši; класс 9; »подкапывать« лат. <i>effodere</i>; гнездо 360; 1 РЛГ:</p>
<p>karati N pokarati N vskarati</p>	<p>N podъkarati</p>

Морфологическое различие состоит в том, что АМГ *karati* колеблется между 6-ым и 9-ым классами (в старослав. — 6-ой класс, а в ХЦС кроме форм 6-го класса имеются и редкие формы 9-го), а АМГ *podъ-karati* относится к 9-му классу. Так что здесь — частичная омонимия АМГ, которая имеет тенденцию перехода к полной омонимии. В старослав. материале данная пара отсутствует, поскольку нет АМГ *-karati*: среди глаголов гнезда 360 находим только 2 АМГ: *kopati* и *-kopavati*.

Часть омонимичных пар АМГ относится к старослав. состоянию, а часть их сформировалась уже в ХЦС — либо как следствие определённых фонетических процессов, либо в результате развития словообразовательных процессов, либо и то и другое вместе (см. ниже омонимичные АМГ *-pitovati 1* и *-pitovati 2* — ни одного из них нет в старослав. текстах). Некоторые старослав. омонимичные АМГ уже отсутствуют в ХЦС из-за отсутствия одного из АМГ, составлявших ранее пару.

3. ПРИМЕРЫ ОМОНИМИЧНЫХ АМГ В ХЦС ЯЗЫКЕ, СО ССЫЛКАМИ НА СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАРОСЛАВ. ГЛАГОЛЫ

Список примеров омонимичных АМГ привожу в алфавитном порядке корней, и при каждой паре указываю разновидность омонимии, номера соответствующих старослав. гнёзд по Sadnik-Aitzetmüller-1955, номера классов по Ланту, перевод на русский язык — или значение беспрефиксного глагола, или, если его нет, главный общий компонент значения разных лексем, составляющих один АМГ: вывожу общее значение приблизительно — для ориентации,

в соответствии с переводами, приведёнными в Словаре-1994. Пары омонимичных АМГ для наглядности даны в виде таблиц, а после таблиц приводится комментарий. Если в старослав. в данном АМГ были лексемы, в ХЦС уже не представленные, то привожу их в комментарий к таблице. »Новые« в ХЦС глаголы отмечены буквой N.

Раздел 1. Полная омонимия АМГ

1.

laêti 1 , laû, laeši ; класс 4; »подстерегать, сидеть в засаде«; гнездо 439; 1 РЛГ:	laêti 2 , laû, laeši; класс 4; »лягать«; гнездо 438; 2 РЛГ:
laêti 1	laêti 2 N vzlaêti

Открытая омонимия АМГ; присутствует и в старослав. языке.

2. Открытая омонимия двух АМГ — *lučiti*. Вот соответствующий фрагмент из обратного индекса:

lučiti 1
lučiti 2
prilučiti
slučiti
otlučiti
ulučiti
razlučiti

lučiti 1 , se (< lŏčiti), -ču, -čiši; класс 1; »разлучать«; гнездо 457; 5 РЛГ:	lučiti 2 , se, -ču, -čiši; класс 1; »случиться, получить, достигнуть«; гнездо 483; 3 РЛГ
lučiti 1 N prilučiti otlučiti razlučiti ulučiti 1	lučiti 2 slučiti ulučiti 2

В старослав. АМГ *lučiti 2* (гнездо 483) был ещё глагол *polučiti*.

3. Следует отметить, что морфология группы из 4 АМГ — *mesti 1*, *mesti 2*, *metati 1* и *metati 2* — оказалась самой сложной в целом ХЦС глагольном корпусе. Знакомство с материалом данных глаголов показало, что эта группа АМГ нуждается в более развёрнутом и детальном рассмотрении, чем может позволить объём данной статьи, поэтому лучше посвятить ей отдельную работу.

4. Омонимичные АМГ *mêniti*. Привожу фрагмент из обратного индекса ХЦС глаголов:

mêniti¹
 mêniti²
 namêniti
 sprêdmêniti
 prêmêniti
 primêniti
 promêniti
 smêniti
 vmêniti¹
 vmêniti²
 izmêniti

<p>mêniti 1, se mênû, mênîši; класс 1; »1. полагать, считать 2. упоминать«; гнездо 506; 6 РЛГ:</p>	<p>mêniti 2, mênû, mênîši; класс 1; »менять«; гнездо 505; 5 РЛГ:</p>
<p>mêniti¹ namêniti N sprêdmêniti primêniti N smêniti vmêniti¹</p>	<p>mêniti² prêmêniti N promêniti N vmêniti² izmêniti</p>

Открытая и полная омонимия АМГ, которая представлена и в старослав.

5. АМГ *pitati 1* и *pitati 2* омонимичными становятся в ХЦС в результате совпадения старослав. фонем *-y-* и *-i-* в одной фонеме. Фрагмент из обратного индекса ХЦС глаголов:

pitati 1
 pitati 2
 napitati
 prêpitati

opitati
raspitati
ispitati

pitati 1, se, -aû, -aeši; класс 9; »питать (-ся)«; гнездо 654; 3 РЛГ:	pitati 2 (< pytati), -aû, -aeši; класс 9; »спрашивать«; гнездо 730; 4 РЛГ:
pitati 1 napitati N prêpitati	pitati 2 opitati N raspitati ispitati

Открытая и полная омонимия АМГ. В старослав. в гнезде 730 были представлены ещё лексемы **popytati** и **vъspytati**.

6. Омонимия АМГ *-pitovati 1* и *-pitovati 2* сложилась в ХЦС как последствие слияния фонем *-i-* и *-y-*. Фрагмент из обратного индекса:

napitovati
opitovati
ispitovati
vspitovati
upitovati

-pitovati 1 , -tuû, -tueši; класс 5; »питать«; гнездо 654; 3 РЛГ:	-pitovati 2 (< -pytovati), -tuû, - tueši; класс 5; »спрашивать, исследовать«; гнездо 730; 2 РЛГ:
N napitovati N vspitovati N upitovati	N opitovati N ispitovati

Полная и скрытая омонимия. Эта пара омонимичных АМГ характерна именно для ХЦС, т.к. в старослав. не было ни одного из этих АМГ, а Slovník содержит лишь одну из рассмотренных пяти лексем - **ispytovati**.

7. АМГ *roditi 1* и *roditi 2* со значениями »родить« и »заботиться, ра-
деть«. Фрагмент из обратного индекса:

roditi 1
roditi 2
naroditi

prëbroditi
neroditi
oneroditi
priroditi
poroditi
prëporoditi
pakiporoditi
uroditi
izroditi
vzroditi

<p>roditi 1 (se) -ždû, -diši; класс 1; »родить«; гнездо 761; 9 РЛГ:</p>	<p>roditi 2, -ždû, -diši; класс 1; »заботиться, радеть«; гнездо 733; 3 РЛГ:</p>
<p>roditi 1 N naroditi N priroditi poroditi N prëporoditi N pakiporoditi N uroditi N izroditi N vzroditi</p>	<p>roditi 2 neroditi N oneroditi</p>

Полная и открытая омонимия. Как и в старослав., АМГ *roditi 2* »заботиться, радеть« (гнездо 733) выступает в двух фонологических вариантах: **roditi** и **raditi**. Но изменилась картина соотношения между этими двумя вариантами: в ХЦС находим уже почти повсеместно вариант *-rod-* (имеется лишь одно исключение — *neraditi*, в PsFr). Вариант *roditi* преобладал уже и в старослав. языке, хотя это преобладание не было таким очевидным, потому что в беспрефиксном виде засвидетельствован только *raditi* (гапакс: *Сунр* 201, 28). Кроме этой лексемы данный АМГ в старослав. включал лексему *neroditi*, для которой из 26 употреблений 23 — *neroditi* и только 3 *neraditi*. В ХЦС для лексемы *neroditi* варьирование выражено очень слабо: почти во всех контекстах употреблён вариант *neroditi*, а *neraditi* засвидетельствован только 1 раз (*neradiv'se* PsFr 20c); лексема *oneroditi* встречается лишь однажды, так что варьирования нет; в материале лексемы *roditi* также нет варьирования. Интересен тот факт, что в ХЦС корпусе есть по крайней мере один пример лексемы *roditi* без »не«: »Eda o volêh' **rodit'** бь« BrVO 108d/10 (1C 9,7-9). Это важная для нас находка, т.к. ни в старослав., ни в Slovník'e нет ни одного примера беспрефиксного *roditi 2* (т.е. без префикса *ne* или частицы *ne* — в фонологическом варианте *-rod-*).

8. -silati 1 i -silati 2.

Фрагмент из обратного индекса ХЦС глаголов:

nasilati
prêsilati
posilati
priposilati
otsilati
usilati
vsilati

<p>u-silati 1, -aû, -aeši ; класс 9; »<i>совершать насилие, заставлять</i>«; гнездо 808; 1 РЛГ:</p>	<p>-silati 2 (< -sylati), -aû, -aeši; класс 9; »<i>посылать</i>«; гнездо 912; 6 РЛГ:</p>
<p>N usilati</p>	<p>N nasilati N prêsilati posilati N priposilati otsilati vsilati</p>

Эти АМГ являются омографами в ХЦС. Данная омографичная пара возникает в ХЦС в связи с тем же фонологическим изменением $y > i$, а также с особенностью графики ХЦС текстов — отсутствие обозначения палатальности $-l'$, иначе говоря неразличением на письме в большинстве случаев палатальной и непалатальной фонем $-l$ и $-l'$ — они различаются только перед фонемой $-u$ (то же самое — и с фонемами $-n$ и $-n'$): »Ovdje problem pričinjava činjenica da izgovor ovih znakova (fl и F — C. F.) u većini okolina nije predvidiv iz grafije« (Mihaljević 1991, 46).

Следует отметить, что в старослав. есть в гнезде 808 глагол **nasiljati** »*совершать насилие*«, но ХЦС **nasilati** — не из этого, а из другого АМГ — **-silati 2** (< *sylati*).

9.

<p>žrêti 1, -žgu, žreši; »<i>принести в жертву</i>«; гнездо 1177; 2 РЛГ:</p>	<p>žrêti 2, -žgu, -žreši; »<i>сожрать, проглотить</i>«; гнездо 1175; 2 РЛГ:</p>
<p>žrêti 1 požrêti 1</p>	<p>žrêti 2 požrêti 2</p>

Полная и открытая омонимия.

Раздел 2. Частичная омонимия

Привожу примеры частичной омонимии, хотя к ним в разной мере можно отнести сказанное об омонимии АМГ. Но суть дела всё та же: 1) на многие из них можно было бы опереться при восстановлении парадигмы бедно засвидетельствованных глаголов³⁷; 2) они смешиваются между собою, их формы создают проблемы в идентификации лексем при анализе ХЦС текстов или при обработке Картоотеки словаря *Rječnik 2000*. По этим причинам их инвентаризация также полезна.

1. Омонимия *biti* 1 и *biti* 2 возникла после слияния *-y-* и *-i-* в одну фонему.

biti 1, biû, bieši, класс 9-Б; »бить«; гнездо 41; 13 РЛГ:	biti 2 (<byti) esamъ, esi, estъ, esmo, este, esutъ; budu, budeši ...; »быть«; гнездо 86; 12 РЛГ:
<p style="text-align: center;">biti¹</p> <p style="text-align: center;">N zabiti¹</p> <p style="text-align: center;">N podbiti</p> <p style="text-align: center;">prêbiti¹</p> <p style="text-align: center;">pribiti¹</p> <p style="text-align: center;">pobiti¹</p> <p style="text-align: center;">probiti</p> <p style="text-align: center;">ubiti</p> <p style="text-align: center;">N vbiti</p> <p style="text-align: center;">razbiti</p> <p style="text-align: center;">izbiti¹</p> <p style="text-align: center;">nizbiti</p> <p style="text-align: center;">vzbiti¹</p>	<p style="text-align: center;">biti²</p> <p style="text-align: center;">zabiti²</p> <p style="text-align: center;">N pozabiti</p> <p style="text-align: center;">prêbiti²</p> <p style="text-align: center;">pribiti²</p> <p style="text-align: center;">N dobiti</p> <p style="text-align: center;">N pridobiti</p> <p style="text-align: center;">N pobiti²</p> <p style="text-align: center;">sbiti</p> <p style="text-align: center;">izbiti²</p> <p style="text-align: center;">N prêizbiti</p> <p style="text-align: center;">N vzbiti²</p>

Частичная парадигматическая омонимия. В этих двух АМГ совпадают 7 лексем — это максимальное число лексических омонимов (в пределах одной пары омонимичных АМГ) во всём глагольном корпусе! Обычно ситуация такова, что в пределах пары омонимичных АМГ префиксы в большинстве своём дополнительно распределены по двум основам, что обусловливается семантическими характеристиками данных основ. Но в данном случае обе основы «охотно» соединя-

³⁷ Или только некоторых подпарадигм — если омонимия парадигматически частичная.

ются с одними и теми же префиксами. В старослав. в АМГ *biti*¹ была ещё одна лексема — *sъbiti*.

2. У АМГ *biti 2* (< *byti*) наблюдается также частичная — и парадигматически, и синтагматически — омонимия с АМГ *podobiti*, которая возникла в результате слияния *-y-* и *-i-* в одну фонему.

Фрагмент из обратного индекса (не охватывает все лексемы из АМГ *biti 2*, т.к. это был бы слишком большой фрагмент, поскольку они перемежаются всеми глаголами, заканчивающимися на *-biti*.):

dobiti
 pridobiti
 podobiti
 pripodobiti
 spodobiti
 raspodobiti
 upodobiti

biti 2 (< <i>byti</i>), <i>буду, budeši</i> ; нерегул.; »быть«; гнездо 86; 12 РЛГ:	po-dobiti , <i>-blû, -biši</i> ; класс 1; »изобразить, уподобить(ся)«; гнездо 155; 5 РЛГ:																																		
<table style="width: 100%; border: none;"> <tr><td style="width: 10%;"></td><td style="text-align: center;">biti²</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">zabiti²</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">pozabiti</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">prêbiti²</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">pribiti²</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">dobiti</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">pridobiti</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">pobiti²</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">sbiti se</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">izbiti²</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">prêizbiti²</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">vzbiti²</td></tr> </table>		biti ²		zabiti ²	N	pozabiti		prêbiti ²		pribiti ²	N	dobiti	N	pridobiti	N	pobiti ²		sbiti se		izbiti ²	N	prêizbiti ²	N	vzbiti ²	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr><td style="width: 10%;"></td><td style="text-align: center;">podobiti</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">pripodobiti</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">spodobiti</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">N</td><td style="text-align: center;">raspodobiti</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: center;">upodobiti</td></tr> </table>		podobiti		pripodobiti		spodobiti	N	raspodobiti		upodobiti
	biti ²																																		
	zabiti ²																																		
N	pozabiti																																		
	prêbiti ²																																		
	pribiti ²																																		
N	dobiti																																		
N	pridobiti																																		
N	pobiti ²																																		
	sbiti se																																		
	izbiti ²																																		
N	prêizbiti ²																																		
N	vzbiti ²																																		
	podobiti																																		
	pripodobiti																																		
	spodobiti																																		
N	raspodobiti																																		
	upodobiti																																		

Частичная и скрытая омонимия АМГ, возникающая как результат того, что у глаголов АМГ *po-dobiti* сегмент *do-* может быть воспринят как префикс.

3.

doiti 2 , <i>doû, doiši</i> ; класс 1; »кормить (грудью)«; гнездо 147; 6 РЛГ:	iti , <i>idu, ideši</i> ; нерегулярные; »идти«; гнездо 316; 27 РЛГ:
--	---

	doiti² nadoiti		iti		poiti 1
N	podoiti		naiti		N prêdpoiti
	otdoiti	N	prinaiti		proiti
N	izdoiti	N	iznaiti		priti
N	vzdoiti		zaiti		otiti
			obiti 1		N ulti
		N	naditi		raziti
			prêiti		iziti
		N	viiti		vziti
			sniti		prêvziti
		N	vъsniti		prêdъiti
			vniti		podъiti
			doiti¹		nizъiti
			mimoiti		

Парадигматически (и синтагматически) частичная омонимия АМГ — охвачены только инф. формы. АМГ **doiti**, особенно в некоторых реальных глаголах, может быть спутан с АМГ *iti* (напр. **podoiti** — ср. русск. подойти), во всяком случае, возникают колебания (объясняемые тем, что начало корня в АМГ *doiti* «кормить (грудью)» фонематически совпадает с префиксом *do-*). В одном случае доходит и до лексической омонимии. Хотя *doiti* 1 и *doiti* 2 являются, строго говоря, омографами, тем не менее они приводятся в индексе омонимов (Indexy 2003, 107), что по-моему, правильно.

4.

iti, idu, ideši; нерегул.; »идти«; гнездо 316; 27 РЛГ:		poiti 2, роу, poiši; класс 1; »поить«; гнездо 655; 4 РЛГ:	
	iti		poiti¹
	naiti	N	prêdpoiti
N	prinaiti		proiti
N	iznaiti		priti
	zaiti		otiti
	obiti ¹	N	ulti
N	naditi		raziti
	prêiti		iziti
N	viiti		vziti
	sniti		prêvziti
N	vъsniti		prêdъiti
	vniti		podъiti
	doiti ¹		nizъiti
	mimoiti		
		N	poiti²
			napoiti
			opoiti
			upoiti

Парадигматически и синтагматически частичная омонимия АМГ — охватывает только инф. формы, и связана с тем, что сегмент *po-* АМГ **poiti** может быть воспринят как префикс *po-*.

5.

iti, idu, ideši; нерегул.; »идти«; гнездо 316; 27 РЛГ:		-viti, -viû, -vieši; класс 9; »вить«; гнездо 1085; 7 РЛГ:
iti naiti N prinaiti N iznaiti zaiti obiti¹ N naditi prêiti N viiti sniti N vьsniti vniti doiti ¹ mimoiti	poiti ¹ N prêdpoiti proiti priti otiti N uiti raziti iziti vziti prêvziti prêdъiti podъiti nizъiti	obiti² zaviti poviti N uviti N razviti izviti s'viti

Парадигматически (и синтагматически) частичная омонимия АМГ. Этот случай в морфемном отношении отличается от двух других пар, включающих АМГ *iti*, тем, что здесь совпадающий элемент (*ob-*) действительно является в обеих омонимичных лексемах именно префиксом (а не частью корня, как в **doiti** и **poiti**). Причём остальные РЛГ этих АМГ, к которым они относятся, не омонимичны, хотя имеют одни и те же префиксы. Омонимичные лексемы **obiti 1** и **obiti 2** проблематичны ещё и потому, что значения у них близки в некоторых контекстах, латинские параллели иногда совпадают: *circumdare* »окружить, оцепить, обвить«, и из контекста не всегда легко понять, о котором глаголе идёт речь.

В АМГ *-viti* в старослав. был ещё глагол **prêviti**.

Это уже третий случай, когда АМГ *iti* одним из своих РЛГ вступает в отношения парадигматически частичной омонимии с другими АМГ (*obiti 1 - obiti 2; poiti 1 - poiti 2; doiti 1 - doiti 2*). Причины этого уникального явления я вижу две: 1) уникальная краткость глагола *iti*; 2) уникальное обилие РЛГ в данном АМГ — больше и вероят-

ность, что один из них будет омонимичен какому-то РЛГ из других АМГ. Но мне кажется очевидным, что эти две причины и взаимосвязаны, т.к. и краткость этого глагола, и обилие РЛГ связаны с его важностью в языке, употребительностью,³⁸ с тем, что он выражает одно из нескольких самых основных, базовых, простых, изначальных действий в жизни человека. Причём это глагол движения, а естественно ожидать, что благодаря своей семантике, требующей указания направления движения, его начала и конца, такие глаголы характеризуются повышенной сочетаемостью с разными префиксами. АМГ *hoditi* представлен 25 РЛГ, что подтверждает, что у АМГ *iti* обилие РЛГ связано именно с семантикой. Кажется, что даже и среди глаголов движения *iti* выделяется своей «базовостью», первоисходностью.

6. Омонимичные АМГ *-viti* 1 и *viti* 2 являют собой пример скрытой частичной омонимии. Фрагмент обратного индекса показывает, как «обманчиво» беспрефиксный глагол *viti* «вить» перечислен среди казалось бы его префиксальных образований, тогда как на самом деле он семантически с ними никак не связан. А семантически связанный с ними беспрефиксный глагол *viti* «вить» — не засвидетельствован в корпусе.

obiti
viti
zaviti
poviti
uviti
razviti
izviti
s'viti

---

³⁸ Ср. наблюдение о глаголе *-iti*, которое выносит Иван Юрчевич: »Brojem ostvaraja u proučavanju tekstovih glagol -iti (т.е. префиксальные образования от глагола *iti* — С.Г.) nadmašuje sve druge glagole kretanja. Kao i simpleks *iti* nalazi se u svim tekstovima. Мноštvo je različitih prefiksa s kojima se spaja« (Jurčević 1990, 30). У И. Юрчевича в подобранном им корпусе старослав. и ХЦС текстов отмечено 15 префиксальных образований от глагола *iti*.

sêtovati 1 , -tuû, -tueši; класс 5; »сетовать« гнездо 802; 2 РЛГ:	po-sêtovati 2 , -tuû, -tueši; класс 5; »посещать«; гнездо 800; 1 РЛГ:
sêtovati N osêtovati	N posêtovati

Синтагматически частичная омонимия АМГ, парадигмы совпадают.

В старослав. на самом деле к АМГ *sêtovati* (гнездо 802) относился еще и глагол *posêtovati*, которого в ХЦС уже не находим (он гапакс и в старослав. - *Син* : P s 77,63) — хотя в Sadnik-Aitzetmüller 1955 *posêtovati* ошибочно отнесен к гнезду 800 и ему приписано значение »посещать«. На самом деле его значение в старослав. — »пожалеть, оплакать« = *lamentare* (см. Slovník). Но в ХЦС есть *posêtovati* — из другого АМГ (гнездо 800) именно со значением »посещать«: BrVat6 195c/20: »петоѣне **posêtuŕe**«; латинская параллель — »*infirmos visitantes*«; варианты: *pohodeče* BrLab, *posêčaičê* BrBar. (В Slovník'e дело обстоит точно также как и в старослав.: имеется глагол *posêtovati*, но со значением »оплакивать«, т.е. из другого гнезда — 802).

9. тръгати — стръгати — -стръгати — где *s-* является частью корня, т.е. корень только заканчивается одинаково. Но его начальную часть можно принять за префикс (начальная часть омонимична с каким-либо префиксом или его частью: *s-*, *is-*, *ras*, *vs-*). Фрагмент из обратного индекса:

тръгати
отръгати
стръгати
гастръгати
застръгати
истръгати 1
истръгати 2
постръгати 1
постръгати 2
простръгати
встръгати

<p>strъgati, strugati, stružu, stružeši; класс 6; »1. <i>строгать, скоблить</i> (часто речь идёт о истязании, наказании) 2. <i>счищать, стирать</i> (часто - о грехах)«; лат. <i>radere</i>; гнездо 901; 4 РЛГ:</p>	<p>trъgati, -aŭ, -aeši; класс 9; »<i>рвать</i>«; гнездо 997; 5 РЛГ:</p>	<p>? -strъgati, -aŭ, -aeši; класс 9; »<i>стричь</i>« лат. <i>tondere</i>; гнездо 894; 2 РЛГ:</p>
<p>strъgati N zastrъgati N istrъgati¹ N postrъgati¹</p>	<p>N trъgati N otrъgati rastръgati istrъgati² vstrъgati</p>	<p>postrъgati² prostrъgati</p>

АМГ *strъgati* в старослав. включает и лексему *ostrъgati*, которой в ХЦС уже не находим.

Глагол *strъgati* является в старослав. языке нерегулярным в рамках 6-го класса, т.к. в корне имеется непредсказуемое вокалическое чередование *u* – *ъ*. Х. Лант пишет о нём: »A number of isolated irregularities must be classed as lexical idiosyncrasies of individual stems. Thus it is with *ъ* – *u* of *strъgati*« (Lunt 1974, 179). В ХЦС трудно по засвидетельствованным формам говорить, что имеется чёткое разделение: в инф. основе *-ъ* в корне, а в през. *-u-*. Встречается и тот, и другой вариант корня (*strug-* и *strъg-*; *struž-* и *strъž-*) и в инф., и в през. основе. Для инф. основы и в Slovník'e приводится два варианта: *strъgati, strugati*. В ХЦС корпусе представлено 10 свидетельств инф. основы *-strъga-*: INF **strgati** BrVat6 198b, 201c, BrN2 421a, BrBar 458a, PPraetP **zastрganu** CZg 116, IPF3sg {**i**}**strgaše** BrN2 205c Vat5 187b Mos 196b, 1-ptc **istrgala** BrVat5 193d Klim 106. Вариант инф. основы *-struga-* представлен в корпусе 7 раз: INF **strugati** BrLab 4d, 5d, 150d, 155c, BrVat6 109d, **s'trugati** BrN2 396a; IPF3sg **strugaše** COxf 23b. Гораздо меньше находим свидетельств през. основы. Вариант *-struž-* представлен 3 раза: PRAES3sg **stružеть** BrVO 378c Vb, 241a; PPraesP **s'tružima** BrLab 4d. Для варианта *-strъž-* имеется лишь одно свидетельство: IMP2sg **postrъži** RitKlim 145r.

Лексема *istrъgati* 1 (из АМГ *strъgati*), которой нет в Slovník'e, представлена в ХЦС корпусе двумя контекстами, один из которых сомнителен (потому в Slovník'e и не выделена под эту лексему словарная статья), второй же контекст несомненно подтверждает существование данного глагола в ХЦС. Но в любом случае — и глагол из первого контекста относится к данному АМГ, т.к. это определено одна из лексем АМГ *strъgati* (т.е. либо *istrъgati* 1, либо *strъgati* или, возможно, *ostrъgati*). IMPF3sg *istrgaše*: »Priêt' že iobъ crêpъ **istrgaše** (или: **i strgaše**) gnoi svoi« (Иов 2,8) BrN2 205c (лат. параллель: *deradebat*). Не исключено и то, что *i* здесь является союзом, а не префиксом: "i **strgaše**«. Варианты: **istrgaše** Vat, 187b Mos 196b **da stružеть** BrVO 378c BrVb, 241a. Возможно ещё одно предположение: поскольку глаголические буквы *o* и *i* (я, в) довольно похожи, то *ostrgaše* (такая лексема есть в старослав., а в ХЦС нет) могло быть переписано на определённом этапе как *istrgaše*, и дальше так и копировалось (ср. лат. параллель

deradebat). Второй же контекст, в котором употреблена данная лексема — несомненный случай глагола с префиксом *is-* и именно в значении «выстрогать, выпрезывать»: «*istr gala se bi v kaǫnĕ tvrĕĕ*» (Иов 19,24) BrVat5 193d/6-8 = Klim 106/14-16. Варианты: BrN2: «*ili dlĕtomь izd'lbla se bi*»; BrBar: «*ili dlĕtomь izdubut se*».

АМГ *-strĕgati* «стричь» (лат. *tondere*) (гнездо 894) также включаю в эту группу, тем самым омонимия становится тройной. Однако отнесение данных двух РЛГ (*prostrĕgati* и *postrĕgati* 2) к гнезду 894 под вопросом. Возможно их следовало бы отнести к гнезду 901 — АМГ *strĕgati* «строгать», т.к. в старослав. гнезде 894 такого фонологического облика корня нет — находим только АМГ *po-strĕšiti*, *po-strigati*, *strišti*, *po-strizati*. Но по своему значению эти глаголы относятся к гнезду 894. А по форме — к гнезду 901. (Но дополнительная путаница вносится тем, что латинские слова «*radere*» и «*tondere*» совпадают одним из своих периферийных значений — оба они иногда могут значить «брить».) Пока что остаётся только оставить этот вопрос открытым, т.к. имеющихся данных недостаточно: встречается каждая из лексем лишь по одному разу, в одной и той же цитате из бревиария («*numquam attonsus est*»), причём *prostrĕgati* — под титлом, т.е. нельзя с уверенностью утверждать, какая подразумевается гласная в корне (і или ѣ): «*i nikoliže prostĕganь bĕ*» BrLab 44a = (Вариант: BrN2 415d «*pod'strigal se bi*»). Остаётся лишь одно свидетельство данного АМГ — глагол *postrĕgati* 2: *attondere* «*i nikoliže postrgan' bĕ*» BrPm 209c. (У Миклошича также под *postrĕgati* выделена отдельная статья: *postrĕgati* -ajĕ -aješi vb. *tondere glag.*; в пользу такого решения — считать эти лексемы отдельным АМГ говорит в какой-то мере и то, что Миклошич указывает през. парадигму по 9-му классу.) Если же все-таки считать, что эти две лексемы означают «нобрить» и относятся к гнезду 901, то в таблице потребовалось бы два изменения: *prostrĕgati* будет считаться еще одной (пятой) лексемой в АМГ *strĕgati* «строгать»; не нужны индексы 1 и 2 для *postrĕgati* — они сливаются в одну лексему.

Частичная синтагматическая и частичная парадигматическая омонимия наблюдается у АМГ *strĕgati* «строгать» (гнездо 901) и *trĕgati* «рвать» (гнездо 997). Если выделить в качестве отдельного АМГ *-strĕgati* «стричь» (гнездо 894), то у него — частичная синтагматическая и, возможно, полная парадигматическая омонимия с АМГ *trĕgati*, а с АМГ *strĕgati* наоборот: полностью совпадает в синтагматическом отношении, а в парадигматике омонимии вероятно нет (с уверенностью утверждать нельзя, т.к. данных недостаточно).

Сокращения:

старослав. = старославянский
 ХЦС = хорватский церковнославянский
 церковнослав. = церковнославянский
 АМГ = абстрактный морфологический глагол
 РЛГ = реальный лексический глагол
 инф. = инфинитивный
 през. = презентный

Сокращения названий хорватско-глаголических текстов

- BrAc *Бревиарий Академии (Akademijin brevijar)*, 1384 г. (?). Загреб, Arhiv Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti, III с 12.
- BrBar *Баромичев бревиарий (Baromićev brevijar)*, печатный, 1493. Экземпляр: Загреб, Nacionalna i sveučilišna knjižnica, R 1-16° – 1a.
- BrLab *Люблянский бревиарий (Ljubljanski brevijar)*, конец XIV в. Любляна, Narodna in univerzitetna knjižnica, Ms. 161.
- BrMos *Московский бревиарий (Moskovski brevijar)*, ок. 1442-1443 гг., Москва, Российская государственная библиотека, Собрание Севастьянова, Фонд 270, № 51.
- BrN2 *Бревиарий из Нови 2 (Brevijar novljanski drugi)* 1495 г., Нови Винодолский, Župni arhiv (Архив приходской церкви).
- BrPm *Пашманский бревиарий (Pašmanski brevijar)*, вторая пол. XIV – XV в. Загреб, Arhiv Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti, III б 10.
- BrVat5 *Бревиарий Ватиканский 5 (Brevijar Vatikanski 5)*, 1379 г., Biblioteca Apostolica Vaticana Borg. Illir. 5.
- BrVat6 *Бревиарий Ватиканский 6 (Brevijar Vatikanski 6)*, 1379 г., Biblioteca Apostolica Vaticana Borg. Illir. 6.
- BrVb1 *Врбницкий бревиарий 1 (Brevijar Vrbnički 1)*, конец XIII – нач. XIV в. Врбник, Župni ured, № 1.
- BrVO *Бревиарий Вида Омишлянина (Brevijar Vida Omišljanina)*, 1396 г., Вена, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. slav. 3.
- CŽg *Жгомбичев сборник (Žgombićev zbornik)* XVI в., Загреб, Arhiv Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti, VII 30.
- PsFr *Фрашчичева псалтырь (Frašćićev psaltir)*, 1463 г., Вена, Österreichische Nationalbibliothek, Cod. slav. 77.
- RitKlim *Климантовичев сборник-ритуал (Klimantovićev zbornik-obrednik)*, 1501-1512 гг., Загреб, Samostan franjevacа III. reda »Sv. Ksaver«.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

AITZETMÜLLER, R. 1958-1975. *Das Hexaemeron des Exarchen Johannes*, Bd. 1-7, Graz 1958, 1960, 1961, 1966, 1968, 1971, 1975.

AITZETMÜLLER, R. 1977. *Belegstellenverzeichnis der altkirchenslavischen Verbalformen*. Würzburg.

BIBLIJA. Stari i Novi zavjet. Kršćanska sadašnjost, 1994: Zagreb.

INDEXY 2003. *Indexy k staroslověnskému slovníku*. Zdenka Ribarova. Редакция: Emilie Bláhová. Slovanský ústav AV ČR. Euroslavica. Praha.

MIKLOSICH, F. 1963. *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*. Neudruck der Ausgabe Wien 1862-65. Scientia Verlag Aalen.

RJEČNIK 2000. *Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije*. / Glavni urednici Biserka Grabar ... et al. Zagreb: Staroslavenski institut, 2000. Sv. 1: a¹ – vrěďb. Обраđиваћи Biserka Grabar ... et al. – 2002.

RJEČNIK HRVATSKOGA. *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, 1-23, Zagreb 1880/2-1975/6. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.

SADNIK-AITZETMÜLLER 1955. L. Sadnik und R. Aitzetmüller, *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. Heidelberg, 1955.

SKOK, P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, 1-4, Zagreb 1971-1974.

Slovník 1958-1997: *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*, ČSAV. Slovanský ústav. Praha.

VULGATA 1975: *Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem*. T. I-II. Stuttgart.

АЛЕКСЕЕНКО, М. А., ЛИТВИННИКОВА, О. И. 2005. *Глагольные омонимы русской диалектной речи: Словарь*. Москва.

БИБЛИЯ 1995: *Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами*. Библейские общества. Москва.

ЗАЛИЗНЯК, А. А. 1977. *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. Москва.

КАРТОТЕКА словаря *Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije*. Staroslavenski institut. Zagreb.

СЛОВАРЬ-1994: *Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)*. / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под редакцией: Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка и Э. Благова. Москва.

ФАСМЕР, М. 1964. *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Под ред. и с предисловием Б. А. Ларина. Москва. Том I - IV.

ЦЫГАНЕНКО, Г. П. 1970. *Этимологический словарь русского языка*. Киев.

DIELS, P. 1932. *Altkirchenslavische Grammatik mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch*. Heidelberg.

JURČEVIĆ, I. 1990. *Problem funkcije determiniranih i indeterminiranih glagola kretanja u staroslavenskom i crkvenoslavenskom jeziku hrvatske redakcije*. Zagreb.

KOCH, Ch. 1984. Aksl. *perç prěti*. Ein bislang übersehener Konjugationstyp des Slavischen, *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 43, стр. 137-174.

KOCH, Ch. 1990. *Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbums. Teil 1. Text. Teil 2. Anmerkungen*. München: Fink.

LIGHTNER, T. M. 1966. On the Phonology of the Old Church Slavonic Conjugation. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, X.

LUNT, H. G. 1974. *Old Church Slavonic Grammar*. Sixth, revised edition. Hague. Paris.

MIHALJEVIĆ, M. 1991. *Generativna fonologija hrvatske redakcije crkvenoslavenskog jezika*. Zagreb.

ВАЙАН, А. 2004. *Руководство по старославянскому языку*. Перевод с франц. В. В. Бородич. Под редакцией и с предисловием В. Н. Сидорова. Издание 3-е, стереотипное. Москва.

ЗЕМСКАЯ, Е. А. 1992. *Словообразование как деятельность*. Москва.

ЛАДИЧ, С. 2001. К описанию морфемной структуры старославянской глагольной основы: квантитативная характеристика. *Drugi hrvatski slavistički kongres. Zbornik radova, I. Osijek, 14-18. rujna 1999.*; uredile Dubravka Sesar, Ivana Vidović Bolt. Zagreb.

ТОЛСТАЯ, С. М. 1998. *Морфонология в структуре славянских языков*. Москва.

ХАБУРГАЕВ, Г. А. 1974. *Старославянский язык*. Москва.

Резюме

В статье автор предлагает понятие абстрактного морфологического глагола (АМГ) и обосновывает целесообразность использования понятия АМГ при описании глагольного словоизменения. Введение понятия АМГ как языковой единицы позволило автору обнаружить существование омонимии этих языковых единиц. Понятие абстрактного морфологического глагола, а также явление омонимии АМГ иллюстрируются на старославянском и хорватском церковнославянском материале.

S a ž e t a k

**HOMONIMIJA APSTRAKTNIH MORFOLOŠKIH GLAGOLA
(STAROSLAVENSKA I HRVATSKA CRKVENOSLAVENSKA GRAĐA)**

U članku autorica uvodi pojam apstraktnoga morfološkog glagola (AMG) i obrazlaže njegovu korisnost za opis konjugacije. Uvođenje pojma AMG kao jezične jedinice omogućilo je autorici uočavanje homonimije tih jezičnih jedinica. Pojam apstraktnoga morfološkog glagola, kao i pojava homonimije AMG oprimjeruje se staroslavenskom i hrvatskom crkvenoslavenskom građom.

Izvorni znanstveni članak

Primljeno: 3. XI. 2005.

Autor: Софья Гаджиева

Staroslavenski institut, Zagreb